Про купцову жену

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Екатерина Литвиненко

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro_kuptsovu_zhenu/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про купцову жену

Жил да был один купец по имени Иван. Пришла пора ему жениться. То одну невесту ему знакомиться приводили, то другую – всё они жениху не любы казались. Сетовал отец: как же так, годы идут, а дело семейное и передать некому будет.

Однажды ехал купец домой по просёлочной дороге мимо речки. А там девушка на берегу рубашки стирала. Хотя и вся грязная она была, да сильно понравилась Ивану.

— Как зовут тебя, девица? – спросил купец.

— Марьюшка, – ответила она ему, глаз не поднимая.

Стал он её расспрашивать: где живёт, что делает, есть ли у неё отец да мать. Скромно девушка ему отвечала, чем ещё сильнее и полюбилась купцу. Решил он ехать в её отчий дом, с отцом, матерью знакомиться. А деревня её близко от речки была, так они очень скоро и доехали.

Заезжают на двор, а их уже и отец, и мать встречают.

— Гости дорогие, с чем пожаловали? – спросил удив-

лённый отец. Редко к ним такие важные господа заезжали.

— Хочу я дочку вашу замуж взять, уж больно понравилась она мне. Вижу я, что хорошей и верной женой она мне будет.

— Да как же, батюшка, мы так бедны, что и приданого совсем нет за такого богатого купца свататься.

— Разве ж я спрашиваю вас о достатке? Вижу, что вы бедны, но уважаю вас тем не менее. Вы же пренебрегаете мной только потому, что я богат?

Сконфузился мужик, извинился перед купцом. Так и посватались.

— Вот вам 600 монет, – говорит купец, – постройте дом каменный да сад перед домом разбейте красивый. Пусть в саду и яблони цветут, и вишня растёт. Приеду я к вам со своим отцом, сколько он просить приданого будет – на всё соглашайтесь, а я после улажу!

А потом повернулся к своей невесте и ей указания давать стал:

— Ты, Марьюшка, платье себе сшей такое, чтобы вся деревня завидовала. Приди ко мне в лавку да скажи, что я послал. Пусть там тебе лучшие ткани выберут. А как сошьёшь, так выходи гулять вечером.

Всё сделала Марьюшка, как её жених велел. И сшила себе самый красивый наряд во всей деревне. Этим же вечером оделась и пошла красоваться. Иван же своему отцу показывает на неё и говорит:

— Вот, батюшка, радуйся, выбрал я себе невесту! Поедем к её родителям, знакомиться будем.

Как же обрадовался отец, слов нет! Тут же отправились они на двор к Марьюшкиным родным, а там уже и дом каменный стоит, и деревья цветут. Понравилось всё отцу, благословил он сына. Завёл разговор о приданом:

— Сколько приданого дадите за вашу дочь-красавицу?

— Всё, что есть, всего не жалко, — отвечают родители.

— Ну коли так, возьму 400 монет!

Так и порешили они, все довольны остались. К свадьбе начали готовиться, вскоре её и сыграли.

Стали они вместе жить-поживать. Пришло время Ивану отправиться в дальний путь по торговым делам. Стал он корабли свои снаряжать да с женою прощаться. А недалеко от его дома жил один сосед завистливый. Решил сосед шутку недобрую сыграть, пришёл к

купцу и говорит:

— А ну-ка, Иван, давай мы твою жёнку проверим, верна ли она тебе останется, пока ты плаваешь по морям да тряпочки свои продаёшь. Коли смогу с ней познакомиться, так ты мне все свои корабли отдашь. А коли нет – моё имущество твоим станет.

— Знаю я свою жену лучше, чем ты, глупый сосед. Давай спорить, раз тебе твой дом вовсе не дорог.

Поспорили они, руки пожали друг другу, Иван и уплыл. А сосед стал возле его дома денно и ночью слоняться. Всё надеялся с его женой разговор затеять. Только она из дому вовсе и не выходила без мужа. Прошло так несколько месяцев. Скоро уж и купец должен был вернуться. Загрустил сосед, закручинился. Стал всё своё добро пропивать, лишь бы оно купцу-то не досталось. Как-то ночью шёл он и песню во всё горло орал. Песню грустную: о том, как сам себя под монастырь подвёл, из-за чужой жены всё, что имел, потерял. А навстречу ему шла старушка.

— Что ты среди ночи по улицам ходишь да кричишь? – говорит она ему.

— Ох, бабушка, горе мне, – заплакал сосед и всё ей рассказал.

— Да не кручинься ты раньше времени, горемыка. Дашь мне денег, я тебе помогу!

— Бери, бабушка, что хочешь, только тоску мою разгони да дом мой родименький спасти помоги!

На том и порешили. Пошла старушка в дом к купцу, стала в двери стучаться. Открыла ей Марьюшка. Стала старушка рассказывать, что негде ей переночевать, выгнали её родные сыновья из дома и ни монетки с собой не дали. Пожалела добрая девушка бабушку, впустила к себе, накормила, напоила, постель тёплую постелила. И сама спать отправилась. А старушка-то спать не торопилась. Дождалась она, как хозяйка уснёт, и стала за ней наблюдать. Увидела она, на столе перстень блестит. А ещё увидела, что у Марьюшки на груди родинка, запомнила. Взяла перстень да и убежала из дома купеческого.

А сосед уж поджидал её снаружи. Отдала она ему перстень и говорит:

— Вот тебе доказательство! Покажи его мужу, скажи, что сама жёнушка его тебе подарила. А ещё расскажи, что на груди у неё родинка – так тебе он поверит с первого раза.

Вскоре вернулся Иван из своего путешествия. Идёт

домой, а там его уж сосед поджидает. Лицо у соседа хитрое, а в руках сверкает что-то.

— Вот, – говорит, – доказательство! Сама мне подарила твой перстень драгоценный! И родинку на груди я видел! Так что твои корабли моими стали!

— Что ж, коли так, спор есть спор, твоя правда, забирай мои корабли, – отвечает ему купец, а сам опечалился, чернее тучи стал.

Пошёл он в дом, его там жена встречает, на шею кидается, обнять хочет.

— Что же ты, мой ненаглядный, такой грустный? Неужто дела твои купеческие не так пошли?

А купец-то жены сторонится.

— Всё сложилось, как должно было. Пойдём, Марьюшка, покажу тебе свои корабли да сколько товаров красивых я из-за моря привёз.

Пошли они вдвоём, рука об руку. Стал он про перстень спрашивать, и рассказала ему Марьюшка про старушку, которая вместе с перстнем-то исчезла среди ночи. Не поверил только ей Иван, ещё сильнее закручинился. Пришли они на берег моря, где корабли стояли. Прошли мимо первого, второго, а до третьего не дошли, столкнул он её в море. А сам кричит:

— Караул, люди, жена моя ненаглядная споткнулась да в море утонула.

Да только видели люди, что сам он её толкнул. Сам видели и другим рассказали. Недолго думая, посадили купца в острог.

А Марьюшка-то вовсе и не утонула. Вынырнула она через триста вёрст от дома из реки, на бережок выбралась, села под дуб. Сидит и размышляет, как же это оно так всё обернулось, что её, невинную, муж родной в воду сбросил. Загрустила она, запечалилась. Тут на дуб прилетели три птицы: ворон, сокол и орёл. Никакого внимания на неё не обратили, стали друг с другом разговаривать:

— Я, – говорит ворон, – в одном царстве всю воду спрятал! Да так спрятал, что никто её вовек не сыщет, если только не найдёт спрятанную мной юбку бабью! А если эту юбку найти и тряхнуть, вода вся в царство и вернётся!

— А я, – говорит сокол, – в другом царстве весь огонь спрятал! Никто не может разжечь его: ни сильный, ни слабый, ни молодой, ни старый. Только вот если в одной церкви балкон снести, достать оттуда огниво и кремень да огонь высечь, тогда во всё царство он и

вернётся! И сделать это может любой, вот только никто этого не знает!

А орёл и говорит:

— У меня ещё важнее секрет припрятан! В третьем царстве лежит царевна в своей опочивальне, вся больная. Ни доктор, ни бабка-колдунья, ни знахарь ей помочь не в силах. Да лежит в их церкви под одним камнем крест. И если этот крест на царевну-то надеть, встанет она, как будто и не хворала вовсе. Только вот никто из людей об этом не знает.

Поговорили птицы между собой, секретами своими поделились да улетели. Никто купцову жену и не заметил. Она же стала думать-гадать, что ей дальше делать. Увидела вдруг рыбака в лодке на реке и всё придумала. Позвала его, попросила переправить её на другой берег и платьями с ней поменяться. А наряд у неё красивый был, дорогой. С радостью бедняк отдал ей свою одежду взамен на её платье. Так нарядилась она в старичка и пошла странствовать.

Пришла Марьюшка в первое царство – и сразу на двор к царю.

— Знаю я, царь-батюшка, о бедах в твоих владениях: люди погибают от того, что воды в царстве нет.

А царь видит перед собой старичка в ветхой одежде и говорит:

— Твоя правда, дедушка. Совсем худо жить стало. Всё народ меня о помощи просит, а я совсем не знаю, как с этой напастью справиться. Неужто ты помочь можешь?

— Могу. Вели собраться пяти молодцам да со мной пойти.

Тут же царь позвал лучших дружинников, и пошли они с неизвестным старцем. А за ними и полцарства пошло, так всем интересно было, как же старичок их от напасти избавит. Пришли они все к тому самому месту, где юбка была зарыта. Указала Марьюшка дружинникам место и сказала копать там. Стали они копать, пока ту самую юбку не нашли. А Марьюшка достала её ямы, встряхнула – вода-то по всему царству и хлынула. Как же радовались жители! Велел царь спасителя во дворец к себе доставить и молвил ему:

— Избавил ты нас, незнакомец, от гибели неминуемой. Проси взамен всё что хочешь! Много у меня золота и нарядов царских, сколько хочешь бери!

— Не нужны мне ни твои деньги, ни золото. Прошу одно только: пусть все твои купцы, когда торговать по-

едут, слух обо мне во все стороны разносят.

Обещал царь выполнить просьбу. Да и сам был так благодарен, что хотелось ему рассказать всему миру про чудо-старичка.

А Марьюшка же пошла дальше. Пришла она во второе царство – и сразу на двор к царю. Одета она была, как и прежде, в стариковские одежды, и там её за рыбака поначалу приняли, даже к царю-то пускать не хотели.

— Слыхали ли вы, люди добрые, о чудо-старичке, который спас одно царство, вернул людям воду? – спросила она у слуг царёвых.

Закивали они дружно.

— Так вот это я и есть тот старичок. И о ваших бедах я всё знаю и обещаю помочь. Так что ведите меня к царю без промедлений!

Сразу же отвели Марьюшку к царю. Встретил он её, и головы не подняв, так был в думы свои печальные погружён. Но она ему сразу и говорит:

— Что же ты, царь-батюшка, гостей своих так встречаешь? Пришёл я помочь тебе, избавить всё твоё царство от тьмы непроглядной. Так и ты со мной будь приветлив!

— Милый дедушка, как же я тебе рад. Ты только скажи, что сделать, тут же прикажу. А коль вернёшь нам огонь, всё что хочешь бери!

Но только, как и прежде, одно лишь желание было у жены купца несчастного:

— Не нужны мне ни твои деньги, ни золото. Прошу одно только, пусть все твои купцы, когда торговать поедут, слух обо мне во все стороны разносят. А пока что снаряди пятерых молодцев, будут мне подмогой.

Тот же час отправились они в церквушку на краю леса. Пришли туда, и Марьюшка велела молодцам разбить балкон, а как разбили, достала оттуда огниво и кремь. Тут же огонь высекла – всё царство светом озарилось. Как и озарились счастьем лица людей. И пошла молва во все стороны о чудо-старичке, что огнём повелевает.

А Марьюшка дальше пошла. Впереди у неё было третье царство, торопилась она туда. Пришла ни свет ни заря. Видит, люди вокруг всё печальные ходят, никто слова доброго друг другу не скажет. Пошла сразу на двор к царю. А там, в покоях, увядала царская дочка. И ни знахарь, ни лекарь – никто так и не смог ей помочь. Уж последняя крупица надежды еле-еле теплилась в ду-

ше у царя.

— Здравствуй, царь-батюшка. Что ж ты голову повесил, неужто нет повода для веселья? – сказала ему Марьюшка.

— Какое же веселье, мил человек, когда моя единственная дочь-красавица лежит, встать не может, словно и вовсе жизнь её покинула. Больно мне смотреть на неё, а помочь ни один человек нам не может. Слышал я про какого-то чудо-рыбака, что водой и огнём повелевает, да где ж его сыскать! Посылал я слуг своих, да всё без толку, – сказал царь и пуще прежнего загрустил, слёзы градом из глаз посыпались.

— Не печалься, ведь сама судьба привела меня к вам: я и есть тот чудо-рыбак. Знаю я, как помочь твоему горю. Дай мне только пятерых молодцов.

Царь от неожиданности аж вскочил! Мигом пятерых молодцов снарядили, и пошли они вместе с Марьюшкой к церкви. Указала она им на камень, под которым крест лежит. Подняли молодцы камень. Взяла Марьюшка крест, пошла к царской дочке, надела ей его на шею. Встала тогда царевна как ни в чём не бывало. Не описать словами, как был счастлив царь. Кинулся он обнимать старичка:

— Что хочешь, что хочешь бери, всё отдам!

А Марьюшка ему отвечала:

— Не нужны мне ни твои деньги, ни золото. Прошу одно только, пусть все твои купцы, когда торговать поедут, слух обо мне во все стороны разносят.

Так слухи полетели по всей земле. Услыхали о дивных делах странника и в родном царстве. Всем людям любопытно было на старичка посмотреть да своё собственное желание ему загадать, только никто и не знал, как он выглядит.

А Марьюшка после долгих странствий в своё царство-то и вернулась. Но никто не признал в ней жену купца, потому что она по-прежнему в ветхую одежду рыбака одета была. Пришла она к царю на двор, рассказала, что она и есть чудо-старичок. Царь обрадовался, решил пир закатить да всех знатных жителей к себе пригласил, гостем своим похвастаться. Пришёл на пир и сосед. А мужа Марьюшкина нет. Спросила она тогда у царя, где известный во всём царстве и за его пределами купец. Рассказал царь, как долго сидит он в остроге за то, что жену свою в море скинул. Стала она спрашивать, за что он это сделал, и рассказали ей про соседа и его клевету.

— Есть ли здесь, на пиру, этот сосед? – спросила она.

А он там был, мёд-пиво пил. Позвала она его к себе и стала спрашивать:

— Ну так открой же нам тайну, как ты с женой того купца-то познакомился?

А сосед и отвечал:

— Дедушка, так ведь сам я с ней и не был знаком. Помогла мне старуха одна, что мимо проходила. Она и перстень у жены его забрала и про родинку, что краем глаза увидела, мне рассказала.

Так и открылся обман. Попросил тогда старичок у царя, чтоб Ивана привели из острога прямо сюда, на пир. Странная показалась царю просьба, но уж больно известен был старец. Выполнил царь его просьбу, привели купца. А Марьюшка перед всем честным народом сняла своё худое рыбацкое платье. И все увидели, что на самом деле, чудо-рыбак – это купцова жена.

— Ну вот, Иван, – говорит она своему мужу, – мы наконец-то встретились вновь. И раскрылся весь обман, и ты узнал, что я верна тебе была всегда. Давно я тебя простила за твой поступок, и ты прости меня за то, что так долго я странствовала.

Обнялись муж с женой и ушли с этого пира. Вернулись они в свой дом родной и стали жить-поживать да добра наживать. Только с тех пор во все плавания они отправлялись вместе.